

26834

20. 44. 9. 683.

Свящ. П. КРЕМЛЕВСКИЙ.

КТО ИЗЪ ВѢРУЮЩИХЪ СПАСЕТСЯ? =====

Отдѣльный оттискъ изъ журнала
„Отдыхъ Христианина“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Алекс.-Невск. О-ва Трезвости, Обводный, 116.
1913 г.

Кто изъ вѣрующихъ спасется?

Есть одинъ только грѣхъ, который не простится человеку ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. Но о немъ послѣ. А теперь предъ нами вопросъ:

Много людей вѣрують во Христа, Сына Божія, Спасителя міра. Но очень мало такихъ, которые слѣдуютъ по стопамъ Его. Большинство лишь называется христианами, а по жизни своей ничѣмъ не отличаются отъ добрыхъ язычниковъ, а многіе и хуже ихъ. Спасутся ли все вѣрующіе во Христа, хотя и согрѣшающіе, или только тѣ немногіе, которые отрелись отъ себя и, подобно Христу, отдають свою жизнь на служеніе Богу и ближнимъ?

Отъ крещеннаго и спасаемаго требуется новая, святая жизнь. „По примѣру Призвавшаго васъ Святаго, и сами будьте святы во всехъ поступкахъ вашихъ“. „Кто во Христѣ, тотъ новая тварь“. „Грѣхъ да не царствуетъ въ вашемъ тѣлѣ“. „Тѣ, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями“. „Рожденный отъ Бога не можетъ грѣшить“¹⁾.

А гдѣ эта новая, святая жизнь? „Много бо согрѣшаемъ вси“, говоритъ и о себѣ св. апостоль Іаковъ (3, 2). Священнику дано знать совѣсть и жизнь человека отъ юныхъ дней до старости и самой смерти. И кто изъ священниковъ не знаетъ, что и въ старости и въ послѣдніе дни земной жизни все еще грѣхъ пребываетъ внутри человека.

И не только мы, грѣшныя, остаемся въ грѣхахъ до смерти, но и великіе святыя чувствовали себя всегда въ опасности грѣха и паденія. „Если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, обманываемъ самихъ себя и истину

¹⁾ 1 Пет. 1, 15; 2 Кор. 5, 17; Рим. 6, 12; Гал. 5, 24, 1 Иоан. 3, 9.

нѣтъ въ насъ“ (1 Иоан. 1, 8). До какой бы высоты ни дошелъ ты, говоритъ въ своихъ бесѣдахъ св. Макарій Великій египетскій, не считай себя достигшимъ и совершеннымъ, ибо грѣхъ еще пребываетъ въ тебѣ¹⁾. И эта грѣховность великихъ людей, по мнѣнію св. отцовъ Карфагенскаго собора, не мнимая только и воображаемая лишь ради смиренномудрія, но дѣйствительная и реальная²⁾.

Что же говорить о всѣхъ живущихъ въ мірѣ, обо всемъ христіанскомъ обществѣ? Первые христіане, охваченные чувствомъ идеала, захотѣли устроить у себя идеальную общину идеальнаго христіанства. Прекрасна была такая христіанская община въ Иерусалимѣ. „У всѣхъ вѣрующихъ была одна душа и одно сердце. И не было между ними никого нуждающагося. Ибо никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее. Ибо всѣ, которые владѣли землями или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго и полагали къ ногамъ апостоловъ. И каждому давалось все, въ чемъ онъ имѣлъ нужду“. Объ этомъ говорится въ 4-ой главѣ Дѣяній Апостольскихъ (ст. 32—36). Но уже въ 5-й главѣ описывается поразительный случай печестности. И очень недолго продолжала существовать такая идеальная община. Христіане поняли, что идеальна на землѣ не можетъ быть образцомъ жизни для цѣлаго общества. Обычная мірская жизнь человѣческаго общества не можетъ быть устроена по образцу идеала. И вотъ мы видимъ появленіе цѣлой теоріи, пытающейся доказать, что богатство и обычная мірская жизнь сами по себѣ не служатъ препятствіемъ къ спасенію. Таково сочиненіе св. Климента, епископа александрійскаго: „Какой богачъ спасется“.

¹⁾ См. *Кремлевскій П.* Нужна ли Церковь христіанину. 1902 г., СПб., стр. 184—186, 3 янв. 1913 г.

²⁾ 128-ое правило Карфагенскаго собора въ объясненіе словъ Іоанна Богослова о грѣхѣ говоритъ: „кто должнымъ возмнѣть разумѣти сіе тако, яко речеть: смиренномудрія ради не подобаетъ глаголати, яко грѣха не имамы, а не ради того, яко истинно такъ есть, тотъ да будетъ анаѳема“. — Правило 130-е: „аще кто полагаетъ, яко самыя слова молитвы Господней, въ конхъ говоримъ: остави намъ долги наши, святыми проносятся по смиренію, а не по истинѣ, да будетъ анаѳема. Ибо кто потерпѣлъ бы молящагося, который бы агаль не человекамъ, но Самому Господу“...

Такимъ образомъ, въ жизни нѣтъ реальной святости, какъ полной свободы отъ грѣха. Гдѣ же христіанское спасеніе?

Очевидно, не въ святости заключается рѣшеніе вопроса, а лишь въ направленіи воли, въ рѣшимости идти за Христомъ. Съ этой точки зрѣнія и рѣшаетъ Евангеліе вопросъ о спасеніи. — „Кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною“ (Мар. 8, 34). „Если кто приходитъ ко Мнѣ и не возненавидитъ отца своего и матери, и жены, и дѣтей, и братьевъ, и сестеръ, а притомъ и самой жизни своей, тотъ не можетъ быть Моимъ ученикомъ“ (Лук. 14, 26). „Одного тебѣ недостаетъ: пойди, все, что имѣешь, продай и раздай нищимъ, и будешь имѣть сокровище на небесахъ; и приходи, послѣдуй за Мною, взявъ крестъ“ (Мар. 10, 21).

Таковъ призывъ Христа Спасителя, обращенный ко всемъ христіанамъ. Это не только спасеніе отъ грѣха, но и высшая свобода духа, не связанная никакими земными и временными привязанностями. Это — полное спасеніе отъ всѣхъ послѣдствій грѣха и возвращеніе человѣка въ царство небесное, привлеченіе его воли на служеніе одному Господу Богу. „Ищите прежде всего царства Божія и правды его“ (Мѣ. 5, 48). „Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный (Мѣ. 5).

Если же спасеніе христіанское столь высоко, если Христіанство предполагаетъ не только перерожденіе грѣшной воли и грѣшныхъ чувствъ въ челоѣкъ, но и отказъ отъ естественныхъ мірскихъ привязанностей, отъ семейныхъ обязательствъ и родственныхъ чувствъ, то гдѣ же наше спасеніе и гдѣ Христіанство? Всѣ мы живемъ въ мірѣ, среди соблазновъ и суеты. Ради Христа мы не отказались не только отъ дѣтей, отъ жены, отъ богатства, но и отъ славы мірской и отъ мірскихъ удовольствій. Живемъ ли мы во Христѣ и создается ли въ насъ спасеніе?

Но съ другой стороны, если всѣ мы погибаемъ, то кто же спасается? Ужели спасутся только подвижники, нестяжатели и всѣ, отказавшіеся отъ личной жизни своей? Ужели Христіанство должны составлять только одинокіе люди, монахи (μοναχοι, одинъ), отказавшіеся отъ всякой собственности, отъ семейныхъ радостей, даже

отъ воли своей? Ужели же внѣ Христіанства и спасенія находятъ всѣ, живущіе въ мірѣ и не отказавшіеся отъ жизни мірской, хотя и вѣрующіе во Христа Спасителя?

Такой широкой, почти всеобщей погибели не допускаетъ святая Церковь. Всѣ отцы и учителя Церкви во всѣ времена утверждали, что спасаются не только монахи и пустынники, но и мірскіе люди. И среди святыхъ угодниковъ Божіихъ Церковь имѣетъ не мало жёнъ и мужей, жившихъ въ мірѣ и исполнявшихъ свои служебныя и семейныя обязанности.

Но если это вѣрно, то какъ въ такомъ случаѣ примирить это со словами Самого Христа Спасителя, требующими оставить все и идти за Нимъ? Какъ согласовать рѣшительный призывъ къ совершенству, къ отреченію отъ міра ради Царства Божія и пребываніе спасаемыхъ въ мірѣ? — Обыкновенно примиреніе находятъ въ томъ предположеніи, что слова Христовы о самоотверженіи и оставленіи житейскихъ заботъ не имѣютъ обязательной силы. Говорятъ, что это не заповѣдь, а лишь евангельскій *совѣтъ*. Для желающихъ. Не для всѣхъ, а только для совершенныхъ, для тѣхъ, которые пожелали бы быть совершенными.

Какая странная привиллегія! Какая опасная мысль въ этомъ сужденіи. Ужъ не гордость ли побуждаетъ искать такого совершенства? Не желаніе ли первенства и самой лучшей награды влечетъ ихъ къ тому? Въ то время, какъ люди спасаются въ мірѣ, хотя и съ меньшей наградой, они находятъ это для себя недостаточнымъ и идутъ созидать свое спасеніе внѣ міра. Это не утрировка, а вполне справедливый логическій выводъ изъ предыдущей послылки, изъ того положенія, что христіанское совершенство—для желающихъ, а всѣ прочіе могутъ созидать свое спасеніе въ мірѣ, оставаясь настоящими христіанами въ обычныхъ условіяхъ жизни и нисколько не заботясь о совершенствѣ.

Въ то же время мысль о евангельскомъ *совѣтѣ* заключаетъ въ себѣ не малую опасность для людей мірскихъ, для преданныхъ куплѣ и продажѣ, для сильно привязанныхъ къ своей семьѣ, для людей богатыхъ и живущихъ среди мірскихъ удовольствій. Отъ мысли о томъ, что христіанское совершенство не обязательно, легко перейти къ безпечности и нравственному застою.

Связанные міромъ по рукамъ и по ногамъ, люди со-всѣмъ забываютъ о своемъ христіанскомъ долгѣ, считая для себя христіанское совершенство необязательнымъ. Они фарисейски почиваютъ на законѣ, довольствуются соблюденіемъ ветхозавѣтныхъ заповѣдей, а часто—лишь соблюденіемъ церковныхъ правилъ и обрядовъ, спокойно нарушая даже ветхозавѣтный законъ.

И всѣ до извѣстной степени подвержены этой опасности, потому что всѣ мы склонны думать, что самоотреченіе или отказъ отъ личныхъ интересовъ не требуется отъ насъ Христіанскою вѣрой. И мы часто отказываемся отъ служенія своему долгу ради личныхъ интересовъ, хозяйственныхъ, семейныхъ и т. п. И сбывается на насъ слово притчи Христовой о званыхъ на вечерю. Многихъ позвалъ къ Себѣ Господь на пиръ вѣры, на служеніе въ Царствѣ Христовомъ. Но почти всѣ отказались. Кто пошелъ на поле свое, кто на торговлю, кто къ семьѣ своей. Хозяйство, богатство, жена и дѣти дороже для нихъ Царства Христова, дороже христіанскаго долга. „Сказываю вамъ, что никто изъ тѣхъ званыхъ не вкуситъ моего ужина, ибо много званыхъ, но мало избранныхъ“ (Лук. 14, 24).

Избранными, т. е. спасенными, членами Царства Христова являются тѣ, которые послушались зова Христова и ради Христа, ради Царства Его, оставили все,—и богатство, и хозяйство, и даже семью свою. Они отдали себя всецѣло Христу, стали друзьями Его. Таковы святые апостолы, которые, оставивъ все,—пошли за Христомъ и первыми вошли въ Царство Христово. Таковы святые мученики, для которыхъ жизнь была недорого, а Христосъ—дороже всего. Таковы св. подвижники, всю жизнь умиравшіе, да Христа приобрящутъ. Вотъ Антоній великій, промѣнявшій богатство свое на пустыню. Вотъ Алексій, челоуѣкъ Божій, оставившій брачное ложе и промѣнявшій отчий чертогъ на суму нищаго. Вотъ Марія Египетская, отказавшаяся отъ грѣха и въ пустынѣ прожившая почти безъ пищи и одежды 40 лѣтъ. Вотъ Прокопій устюжскій, оставившій богатую торговлю и поселившійся съ нищими на холодной паперти храма Богоматери. Всѣ они нашли Христа и обрѣли Царство небесное.

А мы еще далеко не можемъ сказать, что Христосъ

для насъ дороже всего. Мы подобны не этимъ вѣрнымъ послѣдователямъ Христовымъ, а тому богатому юношѣ, который ушелъ отъ Христа, хотя и со скорбью. Подобны тѣмъ званымъ, отказавшимся отъ вечери Христовой, о которыхъ сказалъ Христосъ: „никто изъ тѣхъ званыхъ не вкуситъ моего ужина“. Слѣдовательно, мы вѣ чертога избранныхъ, вѣ спасаемыхъ. И „всякій, кто любить отца или мать болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня; и кто любитъ сына или дочь болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня; и кто не беретъ креста своего и слѣдуетъ за Мною, тотъ не достоинъ Меня. Сберегшій душу свою (т. е. волю свою, инстинкты свои) потеряетъ ее, а потерявшій душу свою ради Меня сбережетъ ее“ (Матѣ. 10, 37). Значитъ, наше спасеніе еще весьма сомнительно.

Правда, на вопросъ богатаго юноши о наследованіи жизни вѣчной Христосъ сказалъ: „Если хочешь быть совершеннымъ, иди, продай имѣніе твое...“ Но это далеко отъ мысли, что христіанинъ можетъ и не желать себѣ совершенства. Такое нежеланіе чуждо христіанину. Это выраженіе евангелиста Матѣя (гл. 19), отсутствующее въ параллельномъ у Марка (гл. 10) и у Луки (гл. 18), равняется выраженію: „если хочешь спастись“. Слѣдовательно, для спасаемыхъ оно исключаетъ всякую возможность нежеланія или условности того совершенства, о которомъ говоритъ. По евангелисту Матѣю и о соблюденіи заповѣдей Господь сказалъ условно: „если хочешь войти въ жизнь вѣчную, соблюди заповѣди“. А развѣ это совѣтъ? Развѣ это желаніе не обязательно для всѣхъ спасаемыхъ? Оно не обязательно и на самомъ дѣлѣ отсутствуетъ лишь у погибающихъ.

Пусть это совѣтъ. Но этотъ совѣтъ перешелъ для юноши въ безусловную заповѣдь. Юноша ушелъ со скорбью и потерялъ спасеніе. А Спаситель сказалъ Своимъ ученикамъ: „какъ трудно имѣющимъ богатство войти въ Царство Божіе“. Это такая трудность, которая для многихъ переходитъ въ полную невозможность: „удобнѣе верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти въ Царство Божіе“.

Но эта трудность спасенія свойственна не однимъ богатымъ людямъ, а всѣмъ безъ исключенія, потому что всѣ желаютъ богатства, завидуютъ ему и стремятся къ

нему. И у всѣхъ въ сравненіи съ болѣе бѣдными есть излишекъ, которымъ каждый могъ бы и долженъ подѣлиться съ неимущимъ: „У кого двѣ одежды, тотъ дай неимущему; и у кого есть пища, дѣлай то же“ (Лук. 3, 11). Тѣмъ болѣе у всѣхъ есть накопленное внутреннее духовное содержаніе, чуждое духу Христову, съ которымъ еще труднѣе разстаться. И вотъ, когда юноша ушелъ, а Спаситель сказалъ о трудности спасенія богатому, ученики Его „весьма изумились, ужаснулись и сказали: кто же можетъ спастись?“ Христосъ ничего не возразилъ на ихъ удивленіе, призналъ его, какъ справедливое, и сказалъ: „людямъ это невозможно (не по силамъ), для Бога же все возможно“.

Если же мы, не отказавшись ради Христа отъ жизни мірской, ничуть не увѣрены въ своемъ спасеніи, то мы или погибли, или спасаемся невѣдомо какъ и невѣдомо кто. Есть одна самодовлѣющая и самопредѣляющая воля Божія: кого Богъ хочетъ, того и спасаетъ. Кого Богъ опредѣлилъ къ гибели, тотъ никогда не спасется. Кого Богъ предназначилъ къ спасенію, тотъ никогда не погибнетъ. Такъ изъ нашего богословствованія рождается фатализмъ, этотъ логическій плодъ протестантства, который мы и видимъ въ кальвинизмѣ.

Но мы не хотимъ фатализма. Не допускаемъ и гибели для всей массы христіанъ несовершенныхъ. Поэтому предъ нами во всей силѣ является вопросъ: „кто же можетъ спастись“.

— „Людямъ это невозможно“, слышимъ мы отъ Самого Спасителя.

Ужели же погибнуть всѣ, пребывающіе въ мірѣ, имѣющіе семью, дѣтей, богатство?

— Этого не можетъ быть, отвѣчаетъ наше сознание, основанное на вѣрованіи Церкви.

Итакъ, возможно спасеніе и для согрѣшающихъ, для несовершенныхъ?

— Да, возможно, потому что „для Бога все возможно“.

Не можетъ быть, чтобы Христосъ, Спаситель міра, явившійся „насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія“, пришедшій въ міръ грѣшниковъ спасти, чтобы Онъ спасъ только немногихъ, которые приняли на себя подвигъ полного отреченія отъ міра, ради Христа и

Евангелія. Не можетъ быть, чтобы дiаволь побѣдилъ и отнялъ у Христа все громадное количество вѣрующихъ во имя Его.

Ужели напрасно вѣруютъ и надѣются на спасеніе всѣ милліоны людей Церкви Христовой, которые твердо вѣруютъ и ищутъ спасенія въ ней? Не напрасно существуетъ для нихъ Церковь Христова. Не напрасно въ ней богоучрежденное Пастырство, не напрасно покаяніе и всѣ благодатныя таинства.

Если бы въ Церкви спасались только единицы, а милліоны членовъ ея погибали, то Церковь не была бы Церковью. Она не была бы равна и вѣрна себѣ. Она была бы одолѣнною, вопреки словамъ Христа Спасителя: „созижду Церковь Мою и врата адовы не одолѣютъ ей“. Если грѣхъ и адъ навсегда завладѣли тѣломъ ея, то Церковь подорвана и разрушена въ самомъ своемъ существѣ, т. е. въ спасеніи, такъ какъ существо Церкви есть спасеніе вѣрующихъ. Къ этому разрушенію и стремится дiаволь. Но Богъ сильнѣе его.

Правда, въ Словѣ Божіемъ сказано, что спасающихся мало, что много званыхъ, но *мало избранныхъ*. „Господи, неужели мало спасающихся?“ спросили однажды Иисуса Христа. „Онъ же сказалъ имъ: подвизайтесь войти сквозь тѣсныя врата, ибо, сказываю вамъ, многіе поищутъ войти и не возмогутъ“ (Лук. 13. 26). „Тѣсны врата и узокъ путь, ведущіе въ жизнь (вѣчную) и *немногіе* находятъ ихъ“. ¹⁾ Такъ дѣйствительно и бываетъ въ этой жизни. Немногіе избранныя души переходятъ въ будущій вѣкъ вполне подготовленными, сбросивъ съ себя всѣ грѣховныя и бранныя узы. Немногіе дѣлаются избранными и достойными наслѣдниками Царства Божія здѣсь, на землѣ.

Но жизнь не заканчивается этимъ вѣкомъ земнымъ. И какъ продолжается личное бытіе человѣка, такъ продолжается и его духовное развитіе. Духовныя силы человѣка еще далеко не исчерпаны. Развитіе человѣка не закончилось, а иногда даже остановилось или подверглось регрессу. Нѣтъ сомнѣнія, что спасительныя планы Божіи не ограничиваются этою землею, но простираются въ будущій вѣкъ. И только тамъ вполне раскроются

¹⁾ Матв. 7, 14; см. Мѡ. 7, 21—23 и паралл. Лук. 13, 25—28.

нравственныя силы человѣка и осуществится Царство Божіе. Слѣдовательно и въ будущемъ вѣкѣ возможна нравственная переменѣна въ человѣкѣ, возможно духовное возрожденіе и совершенствованіе, т.-е. возможно спасеніе.

Господь не напрасно щадитъ грѣшниковъ. „Не по беззаконіямъ нашимъ Онъ творитъ намъ и не по грѣхамъ нашимъ Онъ воздастъ намъ; не до конца гнѣвается и не во вѣкъ негодуетъ“ (Псал. 102). Но падитъ насъ, прибавляя годъ на годъ, „не хотя, да кто погибнетъ, но да *все* въ покаяніе придутъ“ (2 Петр. 3, 9). „Онъ хочетъ, чтобы *все* люди спаслись и достигли познанія истины... ибо предалъ Онъ Себя для *искупленія* всѣхъ“. ¹⁾ А если такъ, то это спасеніе всѣхъ возможно только въ будущемъ вѣкѣ. И Тайна Искупленія не ограничивается земною жизнію человѣка, но простираетъ свое спасительное дѣйствіе на будущій вѣкъ и только тамъ заканчивается спасеніе человѣка.

Господь, „Который есть Спаситель всѣхъ человѣковъ“ (1 Тим. 4, 10), создалъ вѣчное спасеніе, т.-е. на всѣ вѣка дѣйствующее спасеніе. „Христосъ Своєю кровію приобрѣлъ вѣчное искупленіе“ (Евр. 9, 12), т.-е. такое, которое не ограничивается нынѣшнимъ вѣкомъ, но простираетъ свое спасительное дѣйствіе и на будущій вѣкъ. Здѣсь, на землѣ, наше спасеніе только начинается, а совершается и заканчивается оно въ будущемъ вѣкѣ. Вотъ почему важно для всѣхъ принадлежать къ Церкви Христовой, чтобы положить здѣсь начало своему спасенію.

Поэтому сама святая Церковь не отвергаетъ отъ себя и самыхъ великихъ грѣшниковъ, даже умершихъ, но непрестанно молится за нихъ, конечно, въ надеждѣ на ихъ вѣчное спасеніе, т.-е. спасеніе въ будущемъ вѣкѣ. И молитвы ея за умершихъ приносятъ душамъ великую пользу, т.-е. пользу въ дѣлѣ спасенія ихъ. Таково было вѣрованіе всѣхъ христіанъ отъ древнихъ временъ и до нашихъ, т.-е. вѣрованіе всей Церкви Хри-

¹⁾ 1 Тим. 2, 4—6. См. еще 1 Тим. 4, 10 и Лук. 2, 10.

стовой ¹⁾. Эту пользу получают тѣ, которые, хотя умерли въ вѣрѣ, но не успѣли принести никакихъ плодовъ покаянія, т.-е. жили, какъ всѣ люди, и умерли въ грѣхахъ. „Души людей, впавшихъ даже въ смертные грѣхи и при смерти не отчаявшихся, только не успѣвшихъ принести никакихъ плодовъ покаянія (каковы: молитва, слезы, колѣнопреклоненія и выраженіе въ поступкахъ любви къ Богу и ближнимъ), души такихъ людей нисходятъ въ адъ и терпятъ за учиненные грѣхи наказания, не лишаясь впрочемъ надежды облегченія отъ нихъ. Облегченіе же получаютъ онѣ по безконечной благодати Божіей, чрезъ молитвы живыхъ собратій, особенно священниковъ, чрезъ благотворенія, совершаемыя за умершихъ, а особенно силою безкровной жертвы“ ²⁾.

Это вѣрованіе Церкви ясно свидѣтельствуетъ о томъ, 1) что спасеніе человѣка не заканчивается здѣсь, на землѣ, но продолжается и завершается въ будущемъ вѣкѣ и 2) что спастись могутъ не только несовершенные христіане, которые ради Христа не отказались отъ міра, но и тѣ, которые умерли въ грѣхахъ.

Но мы имѣемъ и прямое свидѣтельство Господа объ этомъ. „Всякій грѣхъ и хула простятся человѣкамъ“. Только одна „хула на Духа Святаго не простится человѣку ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ“ (Мате. 12, 31).

Здѣсь заключается вполне опредѣленная мысль о томъ, 1) что грѣхи прощаются не только въ этой жизни, но и въ будущей и 2) что прощаются всѣ грѣхи, кромѣ одного. Единственнымъ условіемъ для этого является раскаяніе. Одинъ только грѣхъ не прощается въ будущей жизни. Это — нераскаянность или хула на Духа Святаго. Не прощается этотъ грѣхъ потому, что сущность его есть нераскаянность или упорное противленіе истинѣ и спасенію. Если бы раскаялся этотъ хулитель, то, конечно, и онъ былъ бы прощенъ. Для всѣхъ же другихъ грѣховъ Евангеліе прямо предполагаетъ прощеніе въ будущей жизни, а слѣдовательно, предполагаетъ рас-

¹⁾ Еще св. Кириллъ іерусалимскій эту мысль опредѣленно выразилъ такъ: „превеликая бываетъ польза душамъ, о которыхъ возносится моленіе въ то время, когда предлежитъ святая и страшная жертва“.

²⁾ „Послание восточныхъ патріарховъ Каволическія Церкви“, 18 членъ.

каяніе, исправленіе, нравственное перерожденіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и измѣненіе участи человѣка, т.-е. спасеніе.

Что касается словъ: „между нами и вами (между адомъ и раемъ) утверждена великая пропасть, такъ что хотяще перейти отсюда къ вамъ не могутъ, также и оттуда къ намъ не переходять“ (Лук. 16, 26), то это, во-первыхъ, не говоритъ объ окончательномъ судѣ и вѣчномъ опредѣленіи, а во-вторыхъ, имѣетъ въ виду тѣхъ, которые не пришли къ раскаянію и грѣхъ которыхъ принадлежитъ къ числу непрощаемыхъ. — Не переходятъ грѣшники изъ ада въ рай, пока не покаются и не выстрадають своего грѣха. Когда же чрезъ страданія они придуть въ такое состояніе, что готовы будутъ служить не грѣху, а только Богу, то блаженство райской жизни будетъ доступно имъ вполне, а гнѣву Божію не будетъ мѣста. И если Господь проповѣдалъ спасеніе находящимся во адѣ душамъ погибшихъ при Ноѣ (2 посл. Пет.), то, значить, изъ ада есть переходъ въ рай.

Такимъ образомъ, возможно спасеніе и для согрѣшающихъ и несовершенныхъ, живущихъ въ мірѣ въ обычныхъ условіяхъ жизни. И на самомъ дѣлѣ. Развѣ мы можемъ вычеркнуть изъ исторіи и осудить весь ходъ естественной человѣческой культуры: развитіе науки и искусства, образованіе, школы, пути сообщенія, великія открытія и полезныя изобрѣтенія, медицину, больницы, пріюты, богадѣльни и т. д., и т. д. „Всякое твореніе Божіе хорошо и ничто не предосудительно, если принимается съ благодареніемъ, потому что освящается Словомъ Божіимъ и молитвою“ (1 Тим. 4, 1—5). Развѣ мы можемъ и имѣемъ право осудить семейную жизнь, заботы отца и матери о дѣтяхъ, дѣтей — о престарѣлыхъ родителяхъ и т. п. Не Богъ ли благословилъ мужа и жену и сказалъ: „плодитесь и множитесь, и обладайте землею“. Поэтому и Павелъ апостоль, проповѣдникъ дѣвства, говоритъ: „если женишься, не согрѣшишь; и если дѣвица выйдетъ замужъ, не согрѣшитъ“ (1 Кор. 7, 28).

Если же спасеніе возможно не только для подвижающихся, но и для согрѣшающихъ и несовершенныхъ, то не умалется ли этимъ значеніе подвига и не подрывается ли дѣло спасенія? Не является ли тогда опасность совершеннаго равнодушія къ нравственной жизни и невниманія къ христіанскому долгу? Если всякій

грѣхъ простится человѣку и всякій грѣшникъ можетъ спастись, то, значить, живи, какъ хочешь, спокойно грѣши. Произволь, безпечность, грѣхъ получаютъ полную свободу. Для слабыхъ людей исчезаетъ послѣднее побужденіе къ воздержанію, цѣломудрію, къ правдѣ, къ идеалу. Такова опасность мысли о спасеніи грѣшниковъ.

Но эта опасность только для непонимающихъ и самыхъ безпечныхъ, только для погибающихъ, которыхъ ничѣмъ не привлечъ къ спасенію. „Если и закрыто благовѣствованіе наше, то закрыто для погибающихъ, для невѣрующихъ, у которыхъ богъ вѣка сего ослѣпилъ умы, чтобы для нихъ не возсіялъ свѣтъ благовѣствованія“ (2 Кор. 4, 3). Для вѣрующихъ и понимающихъ нѣтъ никакой опасности, пот. что пониманіе спасенія совершенно исключаетъ всякую опасность. Мысль объ опасности основывается на полномъ непониманіи того, что такое христіанское спасеніе. Она предполагаетъ собою чисто формальное юридическое представленіе спасенія. По нему спасеніе состоитъ только въ прощеніи грѣховъ и есть объективный божественный актъ, даръ Божій. На самомъ же дѣлѣ спасеніе не дается, а создается. Оно создается Богомъ, при дѣятельномъ участіи самого человѣка. Остающійся въ грѣхахъ, безпечный и лѣнивый никогда не спасется. Спасается только тотъ, кто перестаетъ быть безпечнымъ, невѣрующимъ, согрѣшающимъ. Всякій грѣхъ задерживаетъ спасеніе, а безпечность о своемъ нравственномъ состояніи или застой совершенно исключаетъ спасеніе. Юродивыя дѣвы въ безпечности своей потеряли брачный чертогъ. Такъ и всѣхъ, надѣющихся на спасеніе, но нерадящихъ о своемъ спасеніи, ожидаетъ судъ и наказаніе. „Если мы, получивши познаніе истины, произвольно грѣшимъ, то не остается болѣе жертвы за грѣхи, но нѣкое страшное ожиданіе суда и ярость огня, готово пожрать противниковъ“ (Евр. 10, 26) ср. Пет.

Понятна строгость суда для тѣхъ, которые познали истину и произвольно отступаютъ отъ нея. „Лучше бы имъ совсѣмъ не познать пути правды, нежели познавши возвратиться назадъ отъ преданной святой заповѣди“ (2 Пет. 2, 20—21), пот. что кому много дано, съ того много взыщется. „Рабъ, который зналъ волю господина своего, и не былъ готовъ и не дѣлалъ по волѣ его,

бить будетъ много“ (Лук. 12, 47). И ни одинъ грѣшникъ не избѣжитъ наказанія. Ни одинъ грѣхъ не останется безъ должнаго и праведнаго возмездія ¹⁾. Такъ обр., спасеніе не легко создается. И никто изъ согрѣшающихъ не можетъ быть увѣренъ, что онъ непременно спасется. А безпечный и пребывающій во грѣхѣ постоянно безъ всякаго сомнѣнія находится въ числѣ погибающихъ. Спасавшійся долженъ избѣгать всякаго согрѣшенія.

„Узкіе врата и тѣсный путь ведутъ въ жизнь вѣчную“ (Матѣ. 5). Кто уклонился здѣсь отъ этого пути, того тамъ ожидаетъ великое страданіе. Безъ креста нѣтъ спасенія. И кто не возьметъ его здѣсь, тотъ понесетъ его въ будущей жизни. Но тамъ этотъ крестъ, по условіямъ той жизни, будетъ куда тяжелѣе. „Горе беззаконнику, ибо будетъ ему возмездіе за дѣла рукъ его“ (Ис. 3, 11).

Чтобы спастись, какъ здѣсь, такъ и въ будущей жизни; нужно одно—покаяніе. Царство Божіе есть новая жизнь, жизнь во Христѣ, жизнь безъ грѣха, въ идеалѣ. И войти въ Царство Божіе можетъ лишь тотъ, кто измѣнилъ свои грѣшныя чувства на святые, себязлюбіе на Боголюбіе, злую волю—на добрую. Таково покаяніе, которое ведетъ человѣка на путь къ спасенію. Безъ этого никто не спасается. Каждый долженъ оставить свой грѣхъ, свою волю. А это не легко, это—крестъ. Это—распятіе воли своей со страстями и похотями. Если есть спасеніе для грѣшниковъ въ будущемъ вѣкѣ, то послѣ великихъ страданій оно наступитъ лишь тогда, когда грѣшникъ придетъ къ покаянію. А если грѣшникъ пребудетъ въ ожесточеніи и нераскаянности, то „червь его не скончается и огонь его не угаснетъ“. Ожесточеніе же грѣшника вполне возможно, когда здѣсь, на землѣ, не положено имъ начало покаянію, когда грѣхъ и страсть настолько завладѣли человѣкомъ, что это свое состояніе онъ считаетъ для себя нормальнымъ состояніемъ и не хочетъ выходить изъ него. „Горе тѣмъ,

¹⁾ „Когда Хозяинъ дома встанетъ и затворитъ двери, тогда вы, стоя внѣ, станете стучать въ двери и говорить: Господи, Господи, отвори намъ. Но Онъ скажетъ вамъ въ отвѣтъ: не знаю васъ, откуда вы. Тогда станете говорить: мы жили и пили предъ Тобою и на улицахъ нашихъ Ты училъ насъ. Но Онъ скажетъ: говорю вамъ, не знаю васъ, откуда вы; отойдите отъ Меня, всѣ дѣлатели неправды. Тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ...“ (Лук. 13, 25—28; см. паралл. Мѣ. 7, 21—23).

которые зло называют добромъ; и добро—зломъ; тьму почитаютъ свѣтомъ и свѣтъ—тьмою" (Ис. 5, 20).

Чтобы избѣжать ожесточенія и нераскаянности въ будущемъ вѣкѣ, надо здѣсь, на землѣ, посвятить сѣмса добродѣтели. Посвященные здѣсь, тамъ они возрастутъ и принесутъ плоды свои: что посѣетъ человекъ, то и пожнетъ. Надо, чтобы повая жизнь, жизнь въ идеалѣ, хотя бы въ желаніи, зародилась здѣсь, на землѣ. Тогда она разовьется тамъ въ истинную вѣчную жизнь.

Здѣсь примиряется несовершенство съ совершенствомъ, обычная жизнь и мірскія заботы съ отреченіемъ отъ міра, Марѳа и Марія. Это примиреніе—во Христѣ, въ стремленіи ко Христу, какъ идеалу, въ направленіи воли. И Марѳа и Марія служили Господу, каждая по своему пониманію и своему характеру. И мірской человекъ и подвижникъ имѣютъ одну вѣру, одну любовь, одинъ идеалъ. Различіе только въ степени,—въ проявленіи вѣры и любви, и въ различномъ направленіи и достиженіи идеала. Это единство духа при различномъ проявленіи въ жизни объединяетъ разности, примиряетъ противоположности и всѣхъ ведетъ къ спасенію. Подвижникъ отказался отъ всего и служитъ одному Христу. Мірской человекъ спасающійся не привязывается душою своею къ хозяйству, къ богатству, къ дѣтямъ своимъ. Онъ помнитъ, что выше всего—служеніе Богу и ближнимъ, долгъ христіанскій. Если онъ и не отдается всецѣло молитвѣ и служенію ближнимъ, то не потому, что онъ этого не хочетъ, а потому, что сдѣлать это онъ не въ силахъ. „Могій вмѣстити да вмѣститъ“ (Мате. 19, 10—12). Qui potest carere, cariat—кто въ состояніи, кто въ силахъ понести подвигъ, тотъ пусть беретъ его на себя и пусть несетъ этотъ подвигъ. Но далеко не всѣ вѣрующіе въ состояніи отказаться отъ всего и служить одному Господу, „ибо не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано“ (Мате. 19, 10).

Каждому отъ Бога данъ свой талантъ: кому одинъ, кому два, кому цѣльхъ пять; каждому по его собственной силѣ (Мате. 25, 15). Поэтому каждый и долженъ служить Богу тѣмъ, чѣмъ онъ можетъ служить. „Служите другъ другу, каждый тѣмъ даромъ, какой получилъ, какъ добрые домостроители многообразной благодати Божіей“, говоритъ самый горячій послѣдователь

Иисуса Христа, братъ первозваннаго (1 Петр. 4, 10). Такъ и Павелъ апостоль предписываетъ вѣрующимъ оставаться въ томъ званіи и служеніи, въ какомъ кто призванъ. „Въ какомъ званіи кто призванъ, братія, въ томъ каждый и оставайся предъ Богомъ“ (1 Кор. 7, 24). Кто служить Богу, какъ Марѳа, хорошо. Господь не запрещаетъ. Кто служить Богу, какъ Марія, еще лучше. „Выдающій замужъ свою дѣвицу поступаетъ хорошо, а не выдающій поступаетъ лучше“ (1 Кор. 7, 38). Только бы все творилось съ вѣрою и молитвою.

Кто служить Богу послушаніемъ, а кто и властію. Кто служить Богу молитвою, а кто трудомъ во славу Божію. Кто подвигомъ поста и уединенія, а кто служеніемъ братьямъ, ближнимъ своимъ. Кто служить Богу въ безбрачій, а кто—воспитаніемъ дѣтей своихъ, какъ Ионна, Анфуса, блаженная Моника. Только бы все во славу Божію, съ вѣрою во Христа Иисуса.

„*Вся во славу Божію творите*“ (1 Кор. 10, 31; Кол. 3, 17), вотъ принципъ и мѣрка христіанскаго поведенія. Всякое служеніе мірское исполнять честно и по правдѣ, съ усердіемъ. Всякое дѣло дѣлать отъ души, какъ долгъ; по совѣсти, какъ дѣло Божіе. „Все, что вы дѣлаете словомъ или дѣломъ, все дѣлайте во имя Господа Иисуса Христа“ (Колос. 3, 17). „Говоритъ ли кто, говори, какъ слова Божіи; служитъ ли кто, служи по силѣ, какую даетъ Богъ, дабы во всемъ прославлялся Богъ чрезъ Иисуса Христа (1 Пет. 4, 11). „*Все, что дѣлаете, дѣлайте отъ души, какъ для Господа, а не для человекъ, зная, что въ воздаяніе отъ Господа получите наслѣдіе, ибо вы служите Господу Христу*“ (Колос. 3, 18—25).

Поэтому и изъ званныхъ на вечерю Божію не вкусятъ ея только тѣ, которые совѣмъ отказались отъ служенія Богу, совѣмъ не приняли зова Христова, но пожелали остаться только со своими заботами, со своими дѣлами, не думая о томъ, чтобы жить для славы Божіей! Это люди, которые въ жизни своей и поступкахъ не имѣютъ никакихъ идеаловъ, никакихъ возвышенныхъ цѣлей, кромѣ однихъ своихъ личныхъ интересовъ и своихъ собственныхъ выгодъ. Таковы люди невѣрующіе по ожесточенію, материалисты, сребролюбцы, плотоягодники.

Если же у человека есть идеалъ, есть, кромѣ зем-

ныхъ, небесныя цѣли, кромѣ временныхъ—вѣчныя, кромѣ своихъ—любовь и служеніе ближнимъ, то не мѣшаютъ спасенію и пара воловъ, и торговля, и служеніе государству, и заботы семейныя. Все это получаетъ смыслъ въ стремленіи къ идеалу; въ посильномъ служеніи ближнимъ. Таковъ законъ спасенія. Это—жизнь во Христѣ, жизнь въ идеалѣ по силамъ своимъ. Это—стремленіе впередъ, духовный прогрессъ, совершенствованіе. Кто подчиняется этому закону, тотъ спасается. Кто не подчиняется ему, тотъ погибаетъ. Этотъ законъ одинъ и тотъ же на всѣ времена и для всѣхъ народовъ земли.

Проявленія этого закона въ жизни весьма разнообразны. И ступени спасенія по нему весьма различны, начиная отъ служенія семьѣ своей до служенія одному Господу Богу, отъ міра до глубокаго отшельничества. Этому закону подчиняется и христіанская семья, и христіанское государство, и христіанское монашество.

Конечно, лучше идти за Христомъ прямо и сразу, чрезъ добровольный крестъ, чрезъ отреченіе отъ всѣхъ своихъ личныхъ интересовъ. Лучше служить одному Богу и ближнимъ своимъ, какъ служили святые апостолы. Лучше оставить все и быть, какъ Павелъ, Игнатій, Антоній, Сергій, Серафимъ и другіе. И если бы люди были готовы и способны воспринять идеалъ, то сразу бы на землѣ устроилось Царство Божіе. Но такихъ людей очень мало. Совершенство доступно немногимъ. Большинство не въ силахъ нести такой подвигъ теперь, не въ состояніи выдержать высоту идеала. Даже въ монастыряхъ, среди отречшихся отъ міра достигаютъ совершенства только единицы, изъ цѣлыхъ обществъ—отдѣльныя немногія личности. Въ этомъ смыслѣ христіанское совершенство условно: „если хочешь быть совершеннымъ“. Фактически, въ настоящее время оно не для всѣхъ, а только для тѣхъ, у кого желаніе совершенства покрываетъ собою всѣ другія желанія. Кто почувствовалъ въ себѣ призывъ и стремленіе къ совершенству, ощутилъ, можетъ быть, сладость его и силу въ себѣ, тотъ обязанъ оставить все и крестнымъ путемъ пойти къ совершенству. И онъ отдастъ себя или на служеніе Богу, въ уединенія воспитывая въ себѣ духъ совершенства, или на служеніе ближнимъ, въ должности ли врача или пастыря, сестры милосердія,

или учителя и т. п. Онъ не имѣетъ своихъ интересовъ, и живетъ безъ жены, безъ хозяйства, безъ дому.

Но если человѣкъ не готовъ къ такому самопожертвованію и другія естественныя желанія господствуютъ въ немъ, заявляя свои законныя права, то человѣкъ исполняетъ свой долгъ христіанскій постольку, поскольку доступно это его силамъ и пониманію. „До чего вы достигли, такъ и должны мыслить и по тому правилу жить“ (Фил. 3, 16). Но никто изъ вѣрующихъ не имѣетъ права отказываться отъ желанія быть совершеннымъ. Всѣ должны этого желать и къ этому посильно стремиться. И ни на одной ступени духовнаго развитія не можетъ быть сдѣлана остановка. Каждый и всегда долженъ стремиться впередъ. Въ этомъ смыслѣ призывъ къ совершенству обращенъ рѣшительно ко всѣмъ безъ исключенія. Всѣ христіане призваны къ тому, чтобы желать прежде всего Царства Божія и правды его, и стремиться къ тому совершенству, какое имѣетъ Отецъ нашъ небесный. Но это не значитъ, что всѣ мы должны теперь же и сразу оставить все, даже не жениться, не заниматься хозяйствомъ, торговлей, дѣлами своими. Нѣтъ, Господь ведетъ насъ къ спасенію крестнымъ путемъ нашей жизни. И намъ предстоитъ длинный путь восхожденія къ совершенству посредствомъ подчиненія жизни своей мудрому водительству Промысла Божія.

Такимъ образомъ, только для безопасныхъ и нераскаянныхъ нѣтъ спасенія ни здѣсь, ни въ будущемъ вѣкѣ. Всѣ же грѣхи прощаются здѣсь и простятся въ будущемъ вѣкѣ, если только человѣкъ раскается въ нихъ—и оставить. Не прощается только одна безопасность и нераскаянность.

„Всякій грѣхъ и хула простятся человѣкамъ, а хула на Духа не простится человѣкамъ. Если кто скажетъ слово на Сына Человѣческаго, простится ему; если же кто скажетъ на Духа Святаго, не простится ему ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ“ (Мф. 12, 31—32).

Хула на Духа Святаго есть упорное и сознательное противленіе истинѣ. А такъ какъ истина одна, она отъ Бога, Духа истины, то и хула на истину называется хулою на Духа Святаго. Это противленіе истинѣ бываетъ теоретическое и практическое, умственное и нравственное.

Первое есть невѣріе, примѣромъ чего являются фарисеи и книжники. Второе—правственное ожесточеніе, огрубѣніе сердца, нераскаянность.

Видя чудеса Христа Спасителя, фарисеи не желали вѣровать. Они объяснили ихъ не силою Божіей, а силою вельзевула, князя бѣсовскаго, несмотря на то, что неразумность такого объясненія была очевидна: „если сатана сатану изгонитъ, то онъ раздѣлился самъ съ собою, какъ же устоитъ царство его“. По этому поводу Христосъ и сказалъ: „Истинно говорю вамъ: будутъ прощены сынамъ человѣческимъ все грѣхи и хуленія, какими бы ни хулили; но кто будетъ хулить Духа Святаго, тому не будетъ прощенія во вѣкъ, но подлежитъ онъ вѣчному осужденію“ (Мар. 3, 21—30). Таковы все упорно невѣрующие люди, которые закрываютъ глаза свои, чтобы не видѣть, и уши свои, чтобы не слышать многочисленныхъ судебъ и чудесъ, являющихся силу и славу и честь великаго Бога и Спаса нашего Господа Иисуса Христа. Какъ образованные, такъ и простые, они подобно фарисеямъ „ослѣпили глаза свои и окаменели сердце свое, да не видятъ глазами и не уразумѣютъ сердцемъ и не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ“¹⁾.

Кромѣ этой хулы на истину есть еще другая хула непрощаемая. Это хула, такъ сказать, практическая, въ области нравственной жизни, когда сердце человѣка настолько огрубѣло, что человѣкъ сталъ не воспримчивъ къ добру, истинѣ и какъ бы не способенъ къ ней. Это тѣ люди, которые заглушили совѣсть и грѣхъ не считаютъ грѣхомъ, бѣлое называютъ чернымъ и черное бѣлымъ. Это—правственная испорченность или развращенность, а также полная безпечность о спасеніи²⁾. Та-

¹⁾ Иоан. 12, 40; ср. 2 Кор. 4, 3; Дѣян. 7, 51. Можетъ быть, найдутъ оправданіе у Бога тѣ не гордые изъ нихъ, которые искренно ищутъ истину и сомнѣваются до времени, представляя себѣ истину по своему. Но ужь никакъ не получаютъ оправданія тѣ, которые невѣруютъ упорно, по гордости ума или по ожесточенію сердца, мож. быть по распушенности или для того, чтобы казаться передовыми.

²⁾ „Живущій въ насъ грѣхъ, говоритъ епископъ Теофанъ, точно есть деспотъ, держащій душу у себя въ плѣну и не дающій человѣку дѣлать то, что противно ему. Большею частію грѣшнику и на мысль не приходитъ измѣнить свою жизнь. Грѣшникъ и не думаетъ, что грѣшить... Но если и увидитъ грѣшникъ, если и узнаетъ, что

кимъ нераскаяннымъ грѣшникамъ остается лишь судъ и вѣчная погибель. „Открывается гнѣвъ Божій съ неба на всякое нечестіе и неправду человѣковъ, подавляющихъ истину неправдою“ (Рим. 1, 18). „Тѣмъ, которые упорствуютъ или не покоряются истинѣ, но предаются неправдѣ, ярость и гнѣвъ“ (Рим. 2, 8).

Мы, православные хрістіане, слава Богу, хранимъ свою вѣру, не оправдываемъ и жизнь свою, но каемся въ своихъ грѣхахъ. И, слѣдоват., повидимому неложно надѣемся на спасеніе. Но вотъ бѣда и горе наше. Каждый годъ мы каемся въ грѣхахъ своихъ и каждый годъ продолжаемъ грѣшить. Каждый годъ мы получаемъ прощеніе грѣховъ и все грѣшимъ, можетъ быть, даже въ надеждѣ на милость Божію, что Богъ и впередъ проститъ намъ грѣхи. И такъ вся жизнь проходить въ грѣхахъ.

Возможно ли это? Развѣ это—спасеніе? Это не спасеніе, а извращеніе его, потворство грѣху. „Не обманывайтесь: Богъ поругаемъ не бываетъ. Что посеетъ человѣкъ, то и пожнетъ“ (Гал. 6, 7). Пребывающій постоянно въ грѣхѣ не получить прощенія, но его ожидаетъ судъ Божій. Правда, Господь заповѣдалъ намъ прощать обиды и грѣхи до седмижды семидесяти разъ. И покаяніе, какъ таинство, необходимо для всѣхъ, слѣдоват., прощаетъ грѣхи каждаго человѣка, вѣрующаго, уже крещеннаго. Но это прощеніе не можетъ продолжаться безъ конца. Не можетъ быть, чтобы человѣкъ могъ спокойно грѣшить и оставаться безпечнымъ, надѣясь на прощеніе грѣховъ въ покаяніи. Не напрасно одинъ древній хрістіанскій учитель говорилъ, что покаяніе одно и нельзя много разъ каяться въ одномъ и томъ же грѣхѣ (ср. Евр. 6, 4—6). Покаяніе есть начало новой жизни, разрывъ со грѣхомъ. До покаянія грѣшникъ живетъ по своей грѣховной волѣ, какъ блудный сынъ. Послѣ покаянія, оплакавъ свой грѣхъ и обратившись къ Богу, онъ начинаетъ жить по волѣ Божіей, какъ возлюбленный сынъ Божій. Пребываніе же въ

того или другого не должно дѣлать, что то или другое желаніе, та или другая склонность незаконны, безнравственны, то и тогда что пользы! Ему не хочется поднять руку, подвинуть ногу въ противность незаконному желанію или незаконной склонности“. *Еп. Теофанъ. Письма о хрістіанской жизни. Москва. 1891. Стр. 194.*

грѣхахъ послѣ покаянія и постоянное повтореніе однихъ и тѣхъ же грѣховъ съ очевидностью показывается, что въ человѣкѣ не произошла спасительная перемѣна, что онъ еще не обратился къ Богу. Такое состояніе его есть духовный застой, мож. быть, близкій къ духовной смерти, и свидѣлствуетъ о безпечности человѣка, о полномъ нерадѣніи его въ отношеніи къ своему спасенію.

Вспомните древнихъ евреевъ. Всѣхъ ихъ вывелъ Господь изъ Египта. Всѣхъ провелъ черезъ море и какъ бы крестилъ въ Моисея въ облакѣ и въ морѣ. Всѣхъ Онъ питалъ небесною манною. Но далеко не всѣхъ ввелъ Онъ въ покой, въ Обѣтованную землю. Многие и большинство были поражены смертію въ пустынѣ, за упорство и похотливость, такъ и не увидѣвъ земли Обѣтованной. „А это, какъ разъясняетъ св. апостолъ, были образы для насъ, чтобы мы не были похотливыми на злое, какъ они были похотливы“ (1 Кор. 10, 1—5). Земля Обѣтованная это Царство Небесное. Египетъ—наше рабство грѣху. Выйдемъ же изъ Египта, чтобы войти въ Обѣтованную землю. И не только надо выйти, но и пройти весь путь до смерти, безъ похотливости и упорства. Въ этомъ и состоитъ спасеніе: перестать быть рабами грѣху и сдѣлаться рабами правды. Иначе не спасетъ насъ ни крещеніе, ни ежегодное покаяніе ¹⁾.

Поэтому никакъ нельзя успокаивать себя мыслию, что мы принадлежимъ къ Церкви Православной. Это самоуспокоеніе легко можетъ убавить нашу совѣсть и, слѣдоват., привести къ гибели, лишить спасенія. Здѣсь-то и надо вспомнить о нашемъ высокомъ призваніи, о христіанскомъ совершенствѣ, о трудномъ и тѣсномъ пути, ведущемъ въ царство небесное. Призывъ къ совершенству есть нашъ призывъ. Если принадлежность къ Церкви спасительна, пот. что Церковь богата всѣми средствами спасенія, то мы, православные, должны быть совершенны и судъ Божій много выщеть съ насъ, какъ съ богато одаренныхъ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что христіане, т. е. спасаемые, не должны быть рабами грѣху. Грѣхъ въ нихъ долженъ быть побѣжденъ и умерщвленъ. А на

¹⁾ См. 2 Пет. 2, 1—22; Іуд. 3—16 и многія другія мѣста изъ посланій къ Римлянамъ, къ Галатамъ, къ Ефесяамъ и др.

самомъ дѣлѣ нѣтъ человѣка безъ грѣха и до смерти грѣхъ пребываетъ внутри человѣка. Только о великихъ подвижникахъ можно сказать, что они вполне побѣдили грѣхъ и перешли въ тотъ міръ святыми. Если же спасаются не одни лишь св. подвижники, то значить, грѣхъ не мѣшаетъ спасенію.

Гдѣ же граница грѣху? Какой грѣхъ не мѣшаетъ спасенію и какой грѣхъ обращается въ вѣчную гибель? Всякій грѣхъ мѣшаетъ спасенію и отъ всякаго грѣха можно погибнуть. Но въ то же время нѣтъ грѣха непрощаемаго, кромѣ одного, и ни одинъ грѣхъ не лишаетъ человѣка возможности спастись, пот. что всякій грѣхъ можетъ быть оставленъ человѣкомъ и, слѣдов., прощенъ Господомъ Богомъ.—Гдѣ же та крайняя, демаркаціонная линія, которая отдѣляетъ спасающихъ отъ погибающихъ?

Эта характерная линія для погибающихъ есть упорство, ожесточеніе, нераскаянность, самооправданіе или же безпечность, нерадѣніе, неисправимость. Это есть то, какъ мы видѣли, что называется „хула на Духа Святаго“. Это—безнравственность, распушенность, противленіе истинѣ и нежеланіе вѣровать, отрицаніе Царства Божія. Это духовный застой, непрерывное пребываніе въ грѣхѣ безъ всякаго стремленія къ лучшему, къ спасенію, къ совершенству.

Говоря иначе, грѣхъ, ведущій къ гибели, есть тотъ, который владѣетъ человѣкомъ до полного пораженія себя. Это страсть, по отношенію къ которой человѣкъ является послушнымъ рабомъ. „*Да не царствуетъ грѣхъ въ смертномъ вашемъ тѣлѣ*“ (Рим. 6, 12), вотъ граница грѣху. Не доходя до нея, человѣкъ имѣетъ оправданіе и прощеніе отъ Бога. Переходя эту черту, грѣхъ становится въ гибель. И никакое таинство, ни пребываніе въ Церкви Христовой не спасетъ человѣка, пока онъ не выйдетъ изъ своего грѣховнаго состоянія, пока не освободится отъ этого рабства. А для этого нужно одно—покаяніе, т. е. раскаяніе и исправленіе.

Такимъ образомъ, не препятствуетъ спасенію человѣка грѣхъ, какъ природный человѣческій недостатокъ или общечеловѣческая слабость воли, не обратившаяся въ страсть или сильное грѣховное пожеланіе. Это

вообще грѣховность человѣческой природы или общечеловѣческое несовершенство, такая грѣховность, которая свойственна всѣмъ людямъ. Это тѣ же грѣхи, которые составляютъ содержаніе всѣхъ человѣческихъ страстей, но отличаются отъ нихъ гораздо меньшей степенью интенсивности. Это нѣкоторая гордость, нѣкоторая зависть, нѣкоторое самолюбіе, нѣкоторое плотоугодіе, нѣкоторое тщеславіе, нѣкоторое властолюбіе, нѣкоторое сребролюбіе. Въ наименьшей степени своей эти грѣхи свойственны каждому христіанину. Но при нѣкоторомъ невниманіи эти „малые“ грѣхи могутъ легко обратиться въ „большіе“ или смертные грѣхи, въ страсть, которая погубитъ человѣка, если только человѣкъ будетъ безпеченъ и дастъ какому-нибудь грѣху возобладать собою и подчинить ему свою волю. Апостолъ Павелъ признаетъ, напр., плотоугодіе, но требуетъ, чтобы оно не обратилось въ похоть или страсть: „плоти угодія не творите въ похоти“, попеченія о плоти не превращайте въ похоть (Рим. 13, 14).

Но указать или опредѣлить границу между прощаемымъ грѣхомъ и смертнымъ чрезвычайно трудно, почти невозможно. Ибо невозможно прослѣдить, какъ и когда малый, общечеловѣческій грѣхъ возрастаетъ и обращается въ большой и личный грѣхъ. И самъ человѣкъ можетъ совсѣмъ не замѣтить, когда простая слабость или общечеловѣческій грѣхъ превращается въ немъ въ губительную страсть или смертоносную привычку. Часто бываетъ, что человѣкъ съ большою слабостью къ деньгамъ, къ властолюбію, даже къ смертнымъ напиткамъ не хочетъ въ этомъ сознаться и даже на исповѣди не считаетъ себя грѣшнымъ въ этомъ отношеніи. По должности священника мнѣ приходилось не разъ убѣждаться въ этомъ печальномъ фактѣ.

Такимъ образомъ, спасеніе не легко создается. Оно требуетъ постоянного вниманія къ себѣ, непрерывнаго духовнаго бодрствованія. А это есть подвигъ, трудъ, движеніе впередъ, совершенствованіе. Гдѣ этого нѣтъ, тамъ смерть, застой духовной жизни, потеря, утрата спасенія. Нравственный подвигъ или совершенствованіе должно продолжаться всю жизнь человѣка до смерти. При этомъ никогда ни въ одинъ моментъ человѣкъ не можетъ прекратить свою заботу о спасеніи. Всякій

малѣйшій застой опасенъ, всякій грѣхъ задерживаетъ духовной прогрессъ, замедляетъ спасеніе. Поэтому никогда человѣкъ не долженъ думать, что онъ твердо стоитъ на пути спасенія или помыслить: „довольно, я достигъ того, что могъ, а больше отъ меня не требуется“. Нѣтъ, если ты чего-нибудь достигъ въ дѣлѣ спасенія, знай, что къ тебѣ и обращенъ тотъ призывъ, отъ котораго ушелъ богатый юноша. Поэтому апостолъ Павелъ призываетъ мыслить такъ, какъ онъ: „я не почитаю себя достигшимъ (совершенства), а только, забывая заднее и простираясь впередъ, стремлюсь къ цѣли, къ почести высшаго званія Божія во Христѣ Исусѣ! Кто изъ насъ совершенъ, такъ долженъ мыслить“ (Филип. 3, 12—15). Ясно, что постоянный духовный прогрессъ, нравственный подвигъ, совершенствованіе есть существенный признакъ и необходимое условіе спасенія. Этотъ духовный прогрессъ или совершенствованіе не можетъ быть ограниченъ никакою добродѣтелью, не можетъ остановиться ни на какой ступени развитія.

Идя путемъ духовнаго прогресса, каждый изъ спасающихся обязательно приходитъ къ тому моменту, когда личное въ немъ отступаетъ на задній планъ и плотское уступаетъ мѣсто духовному. Ради Христа или Царства Божія, онъ *готовъ* бываетъ оставить все: и домъ, и родныхъ, и службу свою. И такъ всѣ рано или поздно должны быть героями, готовыми пойти на крестъ и страданіе, когда потребуетъ долгъ, когда позоветъ Христосъ. И горе человѣку тому, который не воспитаетъ въ себѣ этой готовности до послѣднихъ дней своей жизни. Онъ уподобится тѣмъ безпечнымъ дѣвамъ, предъ которыми затворятся двери чертога.

Горе намъ, спящимъ и не желающимъ двинуть палецъ о палецъ. Горе намъ всѣмъ, которые забыли свой долгъ христіанскій: ищите прежде всего Царства Божія, будьте совершенны, идите за Христомъ, любите Его больше семьи, больше службы, больше жизни своей. Горе всѣмъ, думающимъ, что этотъ призывъ не для нихъ.

Горе намъ, потому что Господь милосердный неперестанно будить насъ, спящихъ. По неисповѣдимымъ судьбамъ благаго Промысла Божія, сама мірская жизнь своимъ крестомъ воспитываетъ въ насъ христіанское со-

знаніе и внушаетъ чувство долга избранниковъ Божіихъ. И семья, и имущество, и служба, и самая жизнь являются для насъ руководствомъ, зовущимъ насъ къ христіанскому совершенству,—школой, научающей насъ какъ можно меньше цѣнить и богатство, и семью, и самую жизнь, не привязываться къ нимъ всею душою. Таково спасительное значеніе креста, посылаемаго Богомъ, т. е. разныхъ житейскихъ несчастій: семейныхъ невзгодъ, болѣзней дѣтей, неудачъ по службѣ, краховъ, бѣдности и т. д.

Сама жизнь учитъ насъ тому, что наша любовь и привязанность къ міру, къ семьѣ и къ жизни своей должна быть минимальная, готовая уступить свое мѣсто высшему долгу, любви христіанской, служенію правдѣ и ближнимъ. Поэтому „имѣющіе женъ должны быть, какъ не имѣющіе; и плачущіе, какъ не плачущіе; и радующіеся, какъ не радующіеся; и покупающіе, какъ не приобретающіе; и пользующіеся міромъ симъ, какъ не пользующіеся“ (1 Кор. 7, 29—31).

Всѣ мы живемъ, какъ бы солдаты въ запасѣ, занимаясь дѣлами своими. И не согрѣшаемъ чрезъ нихъ, только бы дѣла наши были во славу Божію. Но когда потребуетъ долгъ, мы, какъ запасные ратники, должны идти на войну за правду, за ближнихъ своихъ. И ничто не должно удержать насъ отъ исполненія этого долга: ни семья, ни хозяйство, ни страхъ, ни любовь. Мы должны пойти на служеніе долгу, ближнимъ, Христу, идеалу.

Такова любовь христіанская, таково доступное намъ совершенство: „нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ“ (Іоан. 15, 13). Это совершилъ Христосъ. Это заповѣдалъ и всѣмъ вѣрующимъ во имя Его.

Священникъ П. Кремлевскій.

1913 г.

Российская
национальная библиотека
Отдел внешнего обслуживания
191069 С.-Петербург, Садовая, 18
тел.: 310-98-46